

Почти час спустя Гарри наконец разрешили покинуть больничное крыло. Быстрое произнесение заклинания темпус показало ему, что сейчас время обеда, и черноволосый мальчик направился к Большому залу, его ботинки стучали по каменному полу, звук шагов эхом отскакивал от стен.

Коридоры были пусты. Наверное, все уже собрались в Большом зале. Это дало Гарри достаточно времени, чтобы подумать о реакции, которую он получит от других студентов, когда войдет в зал.

Он не питал иллюзий, что все уже слышали о случившемся. Хогвартская мельница слухов работала быстро, особенно когда дело касалось его. Тот факт, что в данном конкретном случае он убил тролля, только усугубит ситуацию. Без сомнения, будут сотни различных слухов о том, что он сделал и как он это сделал.

Слухи его не слишком беспокоили. По большому счету, слухи сейчас только укрепят его репутацию, хотя он и предполагал, что некоторые люди будут его бояться. Нет, его беспокоила реакция его друзей. Будут ли они бояться его так же, как некоторые другие студенты? Будут ли они возмущены тем, что он сделал? Захотят ли они и дальше оставаться его друзьями? Так много вопросов, на все из которых можно было ответить, только столкнувшись с ними лицом к лицу.

Какая-то часть его была обеспокоена тем, какое мнение о нем, возникнет у его друзей. Хотя он действительно заботился о том, что думают о нем другие, возможно, даже больше, чем следовало бы, он никогда не волновался до такой степени. Он заботился, но только о том, как убеждения и мнения других повлияют на его репутацию. Но сейчас все было по-другому. В данном случае он действительно боялся, что они подумают, что он монстр, и не захотят больше проводить с ним время. И это беспокоило его гораздо больше, чем он хотел.

Вскоре Гарри обнаружил, что стоит прямо перед входом в Большой зал. Он закрыл глаза, сосредоточившись, сделав несколько глубоких вдохов и опустошив свой разум от забот и тревог. Должным образом сосредоточившись, он вошел в Большой зал, готовый встретить все, что встретится ему на пути.

Как и ожидалось, в тот момент, когда он вошел, весь зал погрузился в тишину. Было так тихо, что можно было услышать, как упадет булавка, и Гарри мгновенно сравнил тревожную тишину с выражением "тихо, как в могиле", довольно болезненным выражением, если оно вообще существовало.

Точно так, как он и думал, Гарри получил много разнообразных взглядов. Все - от благоговения до страха и ревности - было видно на многочисленных лицах вокруг него. Мозг Гарри быстро принялся за работу, составляя каталог реакций всех присутствующих и тщательно отмечая, у кого какое выражение лица. Было бы бесценно узнать, кто его боится, а кто просто благоговеет перед ним.

Гарри медленно шел по большому залу, головы многих студентов поворачивались, чтобы не упустить его из виду. Его глаза довольно быстро нашли друзей. Они сидели за столом Равенкло. Терри, Лайза и Невилл были с одной стороны, а Сьюзен и Ханна - с другой. Все они были ошеломлены, как будто не знали, что делать, если он появится перед ними.

За Слизеринским столом он также заметил, что Блейз бросил на него ничего не выражающий взгляд. Когда Гарри поймал взгляд темнокожего итальянца, слизеринец молча кивнул в знак согласия. Он ответил на его кивок одним из своих собственных. Трейси, с другой стороны,

кусала нижнюю губу и выглядела так, как будто она едва сдерживалась, чтобы не вскочить со своего места и не броситься к нему. Зная ее, он наверняка подробно расскажет о событии, которое привело его в больничное крыло.

Он был немного удивлен, когда посмотрел направо от Трейси и увидел, что Дафна смотрит на него, нахмутив брови. Он был удивлен, потому что она не смотрела на него с холодным презрением. Ее губы были слегка нахмурены, а в глазах был лишь намек на лед, который они обычно имели. Вместо этого они выглядели задумчивыми. Интересно, о чем она сейчас думает?

- Гарри!

Все мысли о Дафне и обо всем остальном были полностью разрушены, когда рыжеволосая ракета бросилась на него. Удивление - неподходящее слово для описания того, что почувствовал Гарри, когда обнаружил в своих объятиях плачущую Сьюзен Боунс. Он никогда не ожидал, что кто-то из его друзей так отреагирует после инцидента с троллем, и уж тем более застенчивая, скромная и часто невероятно тихая Сьюзен. Ханна могла бы это сделать, если бы не считала его чудовищем и не боялась его за то, что он сделал. Эта девушка была очень возбуждена. А вот Сьюзен - определенно нет.

- Слава Мерлину, с тобой все в порядке! Я так волновалась за тебя! Ты был в таком ужасном состоянии, что я испугалась, как бы ты не умер! Ты ведь не ранен, правда? О, мне так жаль, что я ничему не могу тебе помочь!

Девушка что-то лепетала. Ее беспокойство выплескивалось изо рта с такой скоростью, что Гарри пришлось потрудиться, чтобы расшифровать их. Он понятия не имел, что девушка может говорить так быстро. Она может посоревноваться с Лайзой!

- Прости, что побеспокоил тебя, - Гарри не знал, что сказать, поэтому сказал это. По крайней мере, это остановило неистовый лепет девушки. Он также решил ответить взаимностью на ее объятия, так как это, вероятно, причинило бы ей боль, если бы он этого не сделал. Это был первый раз, когда он обнимал кого-то, чье имя было не Лиза Крофт. Это было совсем не похоже на объятия, которые он делил со своей лучшей подругой. Другие, но не неприятные.

И все же, обнимая Сьюзен, Гарри почувствовал, как к нему возвращаются смешанные чувства. Гнев и радость боролись друг с другом за его внимание. Часть Гарри испытывала искушение начать ругать Сьюзен и остальных за их глупое решение остаться и попытаться бороться с этим троллем вместе с ним, в то время как другая часть просто хотела насладиться тем фактом, что они не ненавидят его и все еще заботятся о нем, несмотря на то, что он сделал.

Это странное сочетание эмоций смутило его. Гарри всегда считал себя выше большинства эмоциональных реакций. Конечно, Лиза могла вызвать в нем много эмоций, но она была его другом в течение многих лет, и он никогда не чувствовал такого сложного набора противоположных эмоций, когда имел дело с ней. То, что его новые друзья могли вызвать два чувства, которые стояли в прямой оппозиции друг к другу, было шокирующим, и он не был полностью уверен, как справиться с этим.

Гарри сделал глубокий вдох, изо всех сил стараясь успокоить мысли и чувства, бушевавшие внутри него. Он решил, что разберется со своими друзьями позже. Теперь, когда они стояли перед своими сверстниками, не следовало их ругать. Он был зол, но не настолько, и не хотел отталкивать от себя друзей. А сейчас он просто сделает вид, что все в порядке, и будет наслаждаться обедом с ними.

Пока Гарри справлялся со своим эмоциональным смятением, лицо Сьюзен приобрело оттенок маленького красного солнца, когда она поняла, что только что подбежала к Гарри и обняла его перед всем Хогвартсом. Не помогло и то, что он обнял ее в ответ. С впечатляющей скоростью девушка отпрянула от Гарри, как будто ее только что обожгли. В то же самое время шок от того, что Гарри вошел в Большой зал и Сьюзен практически прыгнула на своего друга, прошел, и другие, кто сидел за столом Равенкло, встали и подбежали к Гарри.

- Гарри, дружище, ты в порядке? - спросил Невилл. Гарри хотел было ответить, но Ханна перебила его:

- Мерлинова борода, Гарри! Ты напугал нас до полусмерти своим трюком!

Ноздри Гарри на мгновение раздулись от желания сказать ей, что трюк, который она и другие выкинули, был таким же глупым, но он сдержался. Сейчас не время, напомнил он себе.

Успокоившись прежде, чем кто-либо успел заметить его растущий гнев, Гарри сел со своими друзьями за стол Когтеврана/Равенкло. К этому времени остальные студенты вернулись к еде и разговорам, хотя Гарри слышал от ближайшей группы студентов, что то, о чем они говорили, больше не было их темой разговора.

Если, конечно, они не говорили о его схватке с троллем до того, как он вошел.

Обед не был для него таким уж веселым занятием. О, он все еще был полон болтовни и шуток, как всегда, и Гарри определенно вел себя так, как будто ему было хорошо. Но, честно говоря, он просто хотел закончить обед, чтобы утащить своих друзей и накричать на них за то, что они не слушали его прошлой ночью. Гарри был просто благодарен, что никто из них не умел читать других людей, иначе они могли бы заметить, что его улыбки и смех были еще более фальшивыми, чем те, которые он выдавал, когда учился в маггловской школе.

Наконец обед закончился. Был четверг, так что у них не было занятий после уроков, а это означало, что это было идеальное время для Гарри, чтобы дать им знать о своем неудовольствии.

Вот почему после обеда, по настоянию Гарри, Ханна, Лайза, Невилл, Сьюзен и Терри оказались в пустом классе на втором этаже. На самом деле это был тот самый класс, в котором Гарри практиковался в трансфигурации прошлой ночью, до того, как тролль попытался превратить его в человеческий блин.

Он выбрал это место по двум причинам. Во-первых, потому что здесь было безопасно и никто не приходил сюда очень часто. И во-вторых, потому что он хотел напомнить им о том, что произошло прошлой ночью, чтобы его разговор был намного более эффективным.

За обедом он придумал целую речь о том, как глупо они поступили, проигнорировав его приказ уйти и найти учителя, и как он разочаровался в них. Но теперь, когда они были здесь, слова повисли на кончике его языка, Гарри уже не был так уверен в том, что он хотел сказать. А может, он просто боялся потерять их дружбу.

Нет, Гарри мысленно покачал головой. Но дело было не в этом. Они должны были понять, что то, что они сделали, было опасно и глупо. Им нужно было знать, почему они не могут сделать что-то подобное снова.

- Гарри? - Лайза прервала размышления мальчика, на ее лице появилось любопытное и слегка обеспокоенное выражение, - с тобой все в порядке?

- Нет, - ответил Гарри, проводя рукой по волосам и одновременно глубоко вздыхая, - нет, это не так. На самом деле, я невероятно разочарован во всех вас. - каждый из друзей Гарри моргнул. Потом их глаза расширились. Они выглядели так, будто хотели что-то сказать, но он не собирался позволить им вставить ни слова, пока не закончит.

- О чем, черт возьми, вы думали, ребята?! Стоять на месте, пока смертоносный тролль бесчинствовал в замке, когда я недвусмысленно сказал вам уйти!

Невилл и остальные отступили на шаг в шоке и немного испуге, когда Гарри бросил на них свирепый взгляд. Такого взгляда они никогда раньше у него не видели. На самом деле, никто никогда не был подвержен этому взгляду, кроме Дурслей, когда он был моложе. Единственное различие между этим взглядом и тем, которым он часто одаривал своих родственников, заключалось в том, что теперь в его взгляде была тревога, а не ненависть.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1207914>